

Шекспир Уильям
(Гданьск) фестиваль
Культура. - 2005. - 5 ОКТ. - с. 15
05.10.05.
(8)

“Национализированный” Шекспир

На фестивале
в Гданьске

Гданьский Шекспировский фестиваль – из числа престижных. Он проводится под патронатом принца Уэльского, а спонсорский совет Гданьского театрального фонда возглавляет первая леди Польши Иоланта Квасьневская. На протяжении девяти лет собираются в красивом польском городе постановки пьес великого стратфордца. Но история этого театрального форума берет начало в 1993 году, когда Гданьск начал проводить Дни Шекспира (фестиваль стал их естественным продолжением), вдохновленные памятью о том, как в XVII веке сюда на Ярмарку Святого Доминика съезжались многочисленные театральные труппы, в том числе и английские. Надо сказать, что у Гданьска, пережившего на рубеже XVI – XVII столетий прошлого тысячелетия свой “золотой век” (как в области экономического, так и культурного развития), богатая театральная биография. Здесь в самом начале XVII века был открыт первый публичный (на территории Польши) театр, просуществовавший почти двести лет. И именно возрождение здания “елизаветинского” театра стало одной из целей Гданьского театрального фонда. Тем более что бывшему Данцигу (почти полностью разрушенному в годы Второй мировой войны и восставшему из пепла) идеи и возрождения в смысле реконструкции, и Возрождения как эпохи близки и понятны. Восстановление “елизаветинского” театра, да еще оснащенного, как задумано, по последнему слову техники, безусловно, принесет фестивалю еще большую известность и популярность. Достаточно упомянуть, что здесь представлял свою “Трагедию Гамлета”, поставленную в Парижском театре “Bouffes Du Nord”, Питер Брук, а литовский театр “Meno Fortas” Эймунтас Някрошюс – “Макбета” и “Отелло”. И это далеко не полный список посещавших Гданьск режиссеров, среди которых Роберт Стурга, Эдвард Холл, Роберто Чиулли, Оскар Коршуновас и другие. Здесь бывали труппы и с американского континента (из США и Кубы). Но российские театры (с 2000 года спектакли к участию в фестивале рекомендует Всемирная ассоциация театральных критиков) здесь редкие гости. За последние годы здесь побывали “Et Cetera” с “Шейлоком” Роберта Стурга с Александром Калягиным в заглавной роли и “Театр Луны” с “мужским” спектаклем “Ромео и Джульетта”.

Нынешним летом Россию в Гданьске представляла Школа драматиче-

ского искусства с “Тремя сестрами” Дмитрия Крымова, озглавившего таким образом свою версию “Короля Лира”. Но российский след можно было обнаружить и в других спектаклях. Постановщик “Зимней сказки” Гродненского театра кукол Олег Жюгжда обучался режиссуре в Санкт-Петербурге, изысканный и призрачный, как наваждение, “Сон в летнюю ночь” будапештского театра “Uj Shinhaz” поставил выпускник Высших курсов сценаристов и режиссеров (Москва) Сергей Маслобойщиков, Российская академия театрального искусства была представлена Галиной Полищук (“Ромео и Джульетта”, Лиепайский театр, Латвия) и Владиславом Троицким (“Пролог к Макбету”, Театр “Дах”, Киев). Ежели “подверстать” сюда Ереванский драматический театр с “Макбетом”, то можно сказать, что участники фестиваля – “на четверть бывший наш народ”. А помимо “наших” в Гданьск наведальсь Камерный театр из Тель-Авива (Израиль), Новый театр из Лодзи, компания “Shakespeare und Partner” (Бремен, Германия), “Lunaria Theatre” (Катанья, Италия).

Если же говорить о популярности самих шекспировских произведений, то тут все рекорды побил “Макбет”, присутствовавший на фестивале аж в трех абсолютно разных адаптациях. Среди которых самая традиционная – ереванская Армена Хандикяна, можно сказать, специализирующегося на Шекспире (в его творческом активе “Гамлет”, “Юлий Цезарь”, “Ромео и Джульетта”).

Режиссер бременского “Макбета” Норберт Кентруп тоже относится к Шекспиру как к главному автору своей жизни. По его инициативе были созданы “Bremer Shakespeare company” (1983) и “Shakespeare Globe Zentrum Germany” (1993). И именно он основал театр “Shakespeare und Partner”. В его постановке заняты только пять отличных актеров-мужчин, владеющих к тому же и музыкальными инструментами. Все они – крепкие профессионалы и знают, как установить контакт со зрителем, которого настраивают на веселый лад еще в фойе театра, где перед началом спектакля собственноручно продают буклеты и программки. (Нелишняя мера предосторожности, если учесть, что зритель, вознамерившемуся посмотреть трагедию, предстоит смеяться на протяжении ближайших двух часов.)

Ключ, которым Кентруп открывает “Макбета”, – не особо заковыранный и гонимый практически для любого шекспировского произведения. Его

“секрет” сокрыт в серьезно-пафосном и ироничном отношении артистов к своим героям, кои, за исключением исполнителя роли Макбета, играют по четыре – шесть ролей каждый. О проникновении в глубь психологии персонажа здесь, конечно же, говорить не приходится. Зато нельзя не отметить широту диапазона характерных возможностей актеров, находящихся яркие и неожиданные краски для внешних характеристик своих героев. Особенно это удается им в соприкосновении с женскими персонажами. “Мужской взгляд” на манеры и проблемы представительниц слабого пола, будь то ведьмы или сама леди Макбет, оказывается по-настоящему смешным. И все бы было хорошо, если бы к финалу стало ясно – для чего же так долго “веселились” на сцене по поводу одной из самых кровавых пьес мировой драматургии. Сам спектакль ответ на этот вопрос не дает.

А вот зачем поставил “Пролог к Макбету” в виде фольклорного действия киевский театр “Дах” (“Крыша”) – вполне понятно. Спектакль Владислава Троицкого – бесприоритетный фестивальный вариант. Его можно играть на любой площадке (в Гданьске он шел в соборе Св. Иоанна), он не требует перевода, у него живописное и несложное оформление – несколько ярких ковров. “Фишка” спектакля – задействованный в нем фольклорный ансамбль при посредстве народных песен “про атамана”, “своими словами” “спивающий” про Макбета и его коварную жинку. Собственно говоря, чем не пролог? Тут есть и хорошо станцованные эпизоды, сочетающие элементы обрядового танца и contemporary dance. Прибавьте к этому красочные наряды исполнителей, сочетающие детали национального украинского и восточного костюма, хорошее звучание (особенно в храме) музыкальных инструментов, мистические мотивы, и получится эффектное фольклорное шоу “со смыслом” (как говорит в “Двенадцатой ночи” про свою песенку Шут), явно вдохновленное творчеством Сергея Параджанова, но ограничившееся, увы, внешним подражанием великому мастеру.

Тенденция “онационализация” Шекспира прослеживалась не только в работе украинских артистов. В ереванском “Макбете” резонировали отголоски армянского эпоса, спектакль бременцев временами напоминал классический немецкий фарс. Театр из Катаньи в спектакле “Много шума из ничего” пошел и того дальше, сыграв Шекспира не просто как итальянца, но как сицилийца, не забывая при этом о традициях комедии дель арте. Возможно, желание заставить Шекспира “говорить” на родном языке, более того – на местном диалекте, – ответная реакция на другое не менее распространенное явление – средне-статистические, “среднеевропейские” постановки его пьес.

“Три сестры” Дмитрия Крымова, где режиссер, ограничив круг действующих Лириком, его тремя дочерьми и Шутом, сосредоточил внимание на теме трагического непонимания между родителями и детьми, зрители ждали. Но дабы не выглядеть куликом, который известно что хвалит, процитируем польского театрального критика Романа Павловского: “Поразило потрясающее глубиной исследование безумия старого отца, которого вопреки его собственной воле пытаются спасти дочери. Публика буквально глотает каждое слово и каждый жест, запечатлевшие драму больного человека и его близких. Возможно, Шекспир, увидев этот камерный спектакль, не узнал бы своего произведения, но наверняка расстрогался бы, глядя, как дочери Лира признаются отцу в любви, декламируя школьный стишок, а потом с тревогой наблюдают стадии болезни, которую никто не в силах остановить”.

Сцены из спектакля “Н” польского режиссера Я.Клаты

Алла МИХАЛЕВА